

Ким Соль снова стал занятым. Хотя, правильнее было бы сказать, что он вернулся к своей обычной загруженной жизни. Теперь, когда я уже стабильно могу справляться с ролью гида, его миссия выполнена.

Гиды ранга S встречаются так же редко, как и Эсперы. К счастью, в нашей стране есть целых два S-ранговых гида, включая Ким Соль, но в целом гидов все равно сильно не хватает.

Именно поэтому Ким Соль так занят.

Хотя в нашей стране гиды открываются нечасто и, как правило, не отличаются высокой сложностью, низкоранговые гиды истощаются после того, как проводят гайдирование для одного-двух Эсперов. Из-за этого высокоранговые гиды вынуждены бегать с утра до вечера, как белки в колесе.

Конечно, это не значит, что низкоранговые гиды относятся к своей работе спустя рукава. Они тоже делают всё возможное, чтобы стабилизировать состояние Эсперов.

"....."

Впрочем, это не относится ко мне.

Я тоже полноценный гид и действительно могу проводить гайдирование, но моя единственная обязанность — сидеть тихо в особняке Ча Чжэ У.

Моя работа заключается в том, чтобы гайдировать Ча Чжэ У, а после этого у меня не остаётся энергии, чтобы что-то делать.

Так что это неизбежно. Но когда я смотрю на постоянно занятого Ким Соля, чувствую лёгкое угрызение совести.

— Кстати... Ча Чжэ У, вы... эм... когда собираетесь в гейт(врата)?

"....."

— А! Не поймите меня неправильно! Я не хочу сказать, что вы бездельничаете!

Честно говоря, я бы соврал, если бы сказал, что в моих словах не было никакого скрытого намерения.

Я не мог понять, почему Ча Чжэ У не выходит на задания в гейты. Конечно, колебания его энергии всё ещё нестабильны. Но они определённо стали намного лучше, чем раньше. Так что

разве он не может хотя бы иногда ходить на задания?

Говорят, что один Ча Чжэ У может сделать работу за несколько других Эсперов. Разве не логично, что вместо того, чтобы сидеть без дела, он мог бы время от времени выходить и помогать?

— Я не настаиваю, но всё же, разве это не правильно? Ведь я здесь, рядом. А там все говорят, что у них ужасно много работы. Если бы вы хотя бы изредка выходили...

— Чан Ки Джун связывался с тобой?

Не знаю, откуда взялась такая смелость, но я продолжал говорить, не закрывая рот, пока Ча Чжэ У молча смотрел на меня.

Я осознал это только тогда, когда услышал его резкий голос.

— Ч-что?

Это был простой вопрос о том, звонил ли мне глава Ассоциации Чан, но почему-то в его словах я почувствовал угрозу.

Я отвел взгляд, глупо хлопая глазами, а затем поспешно покачал головой. Глава Ассоциации Чан после того, как отправил меня в дом Ча Чжэ У, больше ни разу не выходил на связь.

— Нет?

— Да... не звонил...

— Тогда почему ты повторяешь слова Ассоциации как попугай?

Ах, выходит, Ассоциация уже говорила Ча Чжэ У нечто подобное.

Именно поэтому он сразу спросил, связывался ли со мной Чан. Загадка прояснилась, и я машинально кивнул.

Однако почему-то почувствовала себя напряжённой, как будто по шее пробежала дрожь. Всё дело было в том, что волны Ча Чжэ У внезапно стали угрожающими и словно начали меня душить. Хотя он и не мог атаковать меня своими волнами, ощущение было таким, будто я попал под нападение. Мне стало трудно дышать.

В тот же миг я понял, что сказал лишнего. Это не те слова, которые я мог позволить себе

произнести. Просто, думая о том, как тяжело Ким Соль, я допустил ошибку.

Кроме того, меня сильно задевало то, что другие гиды думали обо мне. Ким Соль старался не давать мне услышать их разговоры, но такие вещи не спрячешь. Вначале он сам привозила меня на парковку и забирала обратно, но спустя какое-то время, решив, что я уже привык, предоставил меня самому себе.

С тех пор я сам добирался до учебного центра, и так я начал слышать, что о мне говорят другие гиды.

Они утверждали, что я просто воспользовался удачно высоким уровнем совместимости, чтобы подцепить Ча Чжэ У. По их словам, это было настоящей удачей для меня. Полный абсурд.

И это ещё не всё. Они говорили, что я одержим Ча Чжэ У, что буду мучить его, как будто это уже predetermined факт. Совершенно безумные люди. Как говорится, "кто что думает, тот то и видит". И иначе это не назвать.

А теперь они дошли до того, что утверждают, будто я уже успешно заманил Ча Чжэ У и теперь развлекаюсь с ним. Им, видите ли, обидно, что они заняты постоянным гайдированием, а я ничего не делаю, кроме как сижу в доме Ча Чжэ У.

Да и общество, как и СМИ, твердили то же самое. Причина проста: Ча Чжэ У, даже став моим подопечным, не возвращался к зачистке гейтов.

Эспер, который должен был заходить в гейты и спасать людей, всё ещё не появлялся. Уже больше месяца прошло с тех пор, как он нашёл гида с высоким уровнем совместимости, а толку никакого.

Из-за этого недовольство стало разгораться даже среди тех, кто, неожиданно для себя, оказался гидами в рамках общенациональной проверки, проведённой ради поиска подходящего гида для Ча Чжэ У.

Сначала недовольство было направлено исключительно на Ча Чжэ У за его бездействие, но затем, совершенно нелогично, оно переключилось на меня.

Прошел уже месяц, а я до сих пор не смог стабилизировать Ча Чжэ У. И если я не могу этого сделать, почему бы мне тогда не гайдировать других Эсперов в гейтах? Эти разговоры не утихали ни на минуту.

"Да если бы я мог туда пойти, я бы пошел!"

Я хотел бы помочь, если бы мог. Но после гайдирования Ча Чжэ У вся моя мана иссякала меньше чем за минуту. У меня не оставалось энергии даже на то, чтобы помочь другому

Эсперу.

И поэтому я не мог не думать, что Ча Чжэ У хотя бы раз мог бы выйти на зачистку гейтов. Конечно, стоило мне увидеть, как его лицо искажается от негодования, я сразу же начинал жалеть, что сказал это вслух, а не оставил при себе.

— ...Я проведу гайдирование.

Поспешно сменив тему, я протянул руку. Продолжать разговор дальше было бы только во вред мне самому.

Ча Чжэ У медленно осмотрел меня с головы до ног. Его слегка покрасневшие губы приоткрылись, и это вызвало у меня тревогу. Слов, исходящих из этих красивых губ, редко можно было ожидать хороших.

— Ах...

Но вопреки ожиданиям, он ничего не сказал. Вместо этого он, словно больше не желая сдерживаться, выпустил мощные, бушующие волны, которые долго подавлял.

Волны были настолько агрессивными, что я инстинктивно сжался. На этот раз мне действительно показалось, что Ча Чжэ У атаковал меня. Волны были столь яростными, что казалось, они прижимают меня к земле, лишая возможности выпрямиться. Было естественно ощущать это как нападение.

Но Ча Чжэ У меня не атаковал. Я мог чувствовать эти яростные волны, но они не причиняли мне вреда.

Он просто показал мне их. Дал понять, что за его спокойным внешним видом скрывается гниющая изнутри душа.

— Прости... я... ох...

Это также было способом дать мне понять, что все мои усилия по гайдированию до сих пор лишь позволяли ему удерживать текущее состояние, но никак не помогли ему восстановиться.

Он решил, что проще один раз показать, чем объяснять словами. Глядя на то, как я всё больше сжимаюсь и опускаюсь на пол, он, наконец, убрал свои волны.

— Ха... ха!

Лишь тогда я смог избавиться от чувства, будто меня что-то давило, и наконец-то смог нормально дышать.

В голове стоял туман. Я не мог представить, насколько же разрушена его душа, если он способен выпускать такие агрессивные волны, которые обычно невозможно ни увидеть, ни почувствовать.

— Ты ошибся с выбором объекта для сочувствия, — наконец сказал он.

Даже после того, как его волны успокоились, я всё ещё не мог встать. Я сидел и просто слушал.

— Если уж сочувствовать, то мне. Разве не так?

— ...

— Если у кого-то единственный шанс — это такие ничтожные гайдирования, как эти, то кого ещё ты хочешь пожалеть?

Его губы искривились в легкой насмешке.

Я не смог ничего ответить. Его слова были правдой. В груди сжалось, словно кто-то сжал сердце рукой. Но, глядя на его лицо с этой насмешкой, я почему-то почувствовал печаль.

Вот оно, то самое эмоциональное соединение, о котором говорил Ким Соль, возникающее в процессе передачи маны. Это я осознал, но понимание не избавило меня от чувств.

— ...Я проведу гайдирование, — наконец сказал я, собравшись с силами, и протянула к нему руку. Он, видимо, тоже не был настроен продолжать разговор, потому что молча протянул свою.

Я закрыл глаза и сосредоточился.

«Как я могу хоть немного облегчить состояние Ча Чжэ У?»

Все те слова, которые только что звучали у меня в голове, словно были стерты без следа. Теперь я мог думать только об одном: что сделать, чтобы успокоить эти ужасные волны.

Предостережение Ким Соль не испытывать сочувствия к Ча Чжэ У и не пытаться проникнуться к нему сердцем мгновенно выветрилось из памяти. По-другому просто невозможно.

<http://bllate.org/book/12383/1104367>